

"Bay~"

"Я так завидую этой юной леди!"

"Мам, в будущем я буду такой же красивой, как эта младшая сестра, и стану звездой."

В этот момент весь зал, несомненно, смотрел на женщину в фиолетовом платье, под ярким прожектором, потрясающая девушка была так ослепительна и великолепна в этот момент.

Это была зависть бесчисленных женщин и восхищение бесчисленных мужчин.

Конечно, они завидовали не нефритовой булавке в 300 000 юаней в руке Цю Му Оранжа, а ее пейзажу, ее сиянию.

Какая женщина не хочет слышать признание других?

Какая женщина не хочет быть звездой и получить все внимание?

Какая женщина не хочет быть в центре внимания и сияния?

Однако, с таким количеством людей во всей комнате, только Цю Му Оранж сделал это.

Йе Фан бросил много золота и подарил нефритовую заколку своей жене, без сомнения, сделав Цю Му Оранжевым центром внимания в одно мгновение.

Но Цю Му Оранжевый уже замерз, полный страха, все это пришло слишком внезапно. Секунду назад она все еще сжималась в своем углу, как Золушка, из-за сарказма Линь Цяня, чувствуя, что в этом кругу она такая обычная и ничтожная. Тем не менее, Цю Му Оранжевый не ожидал, что в следующий момент она будет в центре внимания, заставляя всех восхищаться ею.

На мгновение Цю Му Оранжевая также была немного в экстазе, так как она чувствовала удивленные и завистливые глаза вокруг нее. Это ощущение стояния в центре внимания и зависти действительно успокаивает, опьяняет, дезориентирует.

Теперь она, наконец, поняла, почему все эти годы люди, желающие подняться на вершину, желающие быть выше десяти тысяч человек, выяснилось, что ощущение стоять на высоте, чтобы люди восхищались действительно так хорошо.

В этот момент Цю Му Оранжевая была близка к слезам, как она хотела, чтобы вся красота себя сегодня вечером была подарена ей тем человеком по имени Е Фань. Таким образом, она могла бы наслаждаться этой славой со спокойствием.

Она была его женщиной, и она имела право править миром вместе с ним, наслаждаться бесконечной славой.

Однако, в конце концов, Цю Му Оранже покачал головой и засмеялся над собой. Эта слава, которую она хорошо знала, не принадлежала ей. Она решила, что когда аукцион закончится, она лично вернет лот таинственному человеку.

У всех было тщеславие, и, естественно, Цю Му Оранжевый не был исключением. Но, в отличие от многих женщин, у неё свой стоический подход и результаты.

"Huh~"

"Разве это не сломанная нефритовая булавка?"

"Посмотри на себя, десятки тысяч долларов дерьма захватили твое сердце, ты действительно смиренный."

"Посмотрим, позже мой муж будет стрелять лучше для меня. Посмотрим, как ты будешь гордиться, когда придет время".

Линь Цянь холодно посмотрел на Цю Му Оранжевый рядом с ней, выдавая себя за нее, как будто ей все равно, но она, несомненно, была в ярости в ее сердце. Один глаз почти в ярости.

Нефритовая заколка была отнята у нее аукционистом и подарена Цю Му Оранжевым перед публикой - акт, который, несомненно, опозорил Линь Цяня.

Теперь многие люди вокруг неё смотрят на неё с презрением и насмешками.

"Хабби, мне все равно, ты должен вернуть это поле людям."

"Просто потерял кого-то~"

Линь Цянь похож на осьминога, обернутого вокруг тела Ван Юя, это баловство, но Вань Юй больше не может ничего поделать, ладонь его руки тайно на ягодицах Линь Цяня, а потом сказал: "Не волнуйся, дорогая. Сломанная нефритовая заколка, десятки тысяч долларов, не достойна твоего статуса. Хабби даст тебе лучшее".

"Вау~ муженек, ты такой милый, люди любят тебя~"

Затем Линь Цянь в восторге поцеловала Ван Юя в лицо, затем подняла подбородок и самодовольно посмотрела на оранжевого Цю Му, который, похоже, опять выпендривался перед

оранжевым Цю Му: "Я слышала, мой муж хочет купить лучше".

Цю Му Оранже проигнорировал её, но Линь Цянь сел и сказал с улыбкой: "Му Оранжевый, раз уж тебе так нравится эта заколка, я позволю и тебе её взять". Это всего лишь десятки тысяч долларов в украшениях, мой дом - большая куча, неплохо для этого, если тебе понравится, я дам тебе еще один".

"Однако, Му Оранжевый, честно говоря, быть сестрой очень грустно для вас, вы сказали, как вы также были школьным цветком номер один нашего университета Цзяндун в то время, как вы находитесь в такой плохой форме сейчас, кроме этого платья, нет ни одной вещи ценности по всему вашему телу, единственная заколка десятки тысяч долларов до сих пор является благотворительностью от странного человека". Последняя смена также включала в себя сдавливание автобуса кучей донных кормушек".

"Ai~Женщина, как только ты выйдешь замуж за не того человека, эта жизнь будет потрачена впустую. Честно говоря, быть сестрой - это очень душераздирающе. Я постараюсь помочь вам как можно больше, и в будущем, если ваш мужчина придет посмотреть на дверь, я попрошу моего мужа добавлять к вашему мужу несколько сотен долларов в месяц".

Линь Цянь вздохнула, пока она качала головой, как будто ее беспокоит оранжевый Цю Му.

Йе Фан сзади слушал и был просто в ярости.

Эта вонючая женщина, совершенно нарочно, намеренно унизила Му Оранжа.

"Ты правда думаешь, что моя семья не избалована в Оранжевом?"

Йе Фан был так зол, что его ладони сжались. Первоначально он планировал дать Линь Цянь и Ван Юю небольшой урок для них обоих, в конце концов, это старые одноклассники его жены, не смотрите на лицо монаха, также должны смотреть на лицо Будды, после этого не считайте с ними.

Но кто бы мог подумать, что этот Линь Цянь будет таким злобным.

Ты не можешь это терпеть!

"Подождите, я не убью вас всех сегодня!"

Его собственная жена была настолько унижена, что даже мужчина не мог этого вынести, а Йе Фан, естественно, не был исключением.

В этот момент аукцион продолжился, и цены последующих лотов, несомненно, подорожали.

.....

"Эта следующая выставка может не представлять большого интереса для присутствующих джентльменов". Но дамы, мадам, должны быть перемещены".

"Да, наш следующий лот на аукционе, который женщины считают жизнью, это высокие каблуки!"

Громкий голос аукционера звучал медленно, но когда он услышал это, многие мужчины на сцене все еще качали головой и смеялись. Очевидно, аукционист просто выдумывает кучу ерунды, чтобы поднять настроение.

Похоже, что аукционист давно ожидал реакции толпы, и все же с улыбкой сказал: "Господа, прошу вас, не смейтесь пока". Точно так же, как мы, женщины, не понимаем одержимости вашего мужчины машинами, вы не понимаете того же, у нас, женщин, есть горячая точка для каблуков на высоких каблуках. Возможно, вы никогда не узнаете, что означают высокие каблуки для женщины с изысканным вкусом?

"Так же важно иметь красивую пару четных и красивую пару высоких каблуков".

"А этот в моих руках, тем более с высокими каблуками в "благородной королеве" имени, французские верхние туфли Кристиана Лубутена, также известные как "красные подошвы"."

"Ты никогда не узнаешь, какой привлекательной может быть женщина в красных подошвенных туфлях". Красные подошвы, как помада на ботинке, заставляют тебя бессознательно хотеть целоваться, а с обнаженными пальцами, что сексуальность и гламур - за гранью слов".

"Все ли вы знаете, что один бал много лет назад, где Мишель, первая леди Соединенных Штатов Америки, спаривала красные каблуки с красным платьем на инаугурационном балу президента Обамы, ее уверенный взгляд нельзя было сказать, что она покорила мир, но, по крайней мере, самый могущественный человек в этом мире".

"Обнаженные стройные ноги, Дэн красный кардамон, воплощение элегантности высокого и могучего. Это искушение, которому женщина не может устоять всю жизнь".

Она достойна имени топ-аукционистки аукционного дома, ее слова, несомненно, завладели сердцами тех женщин на сцене.

"Дорогая, я хочу~"

"Купить его для меня?"

"Высокие каблуки для нас, женщин, как будто жизнь важна для нас, женщин!"

.....

Сцена уже жужжала. Почти всегда женщины отваживаются на одолжение к своим мужчинам.

Естественно, Линь Цянь не мог сидеть неподвижно и надувал на различные искушения Ван Юя, заставляя его сфотографировать эти высокие каблуки для нее.

"Если ты не купишь его для меня, ты не будешь прикасаться ко мне до конца своей жизни!"

Линь Цянь гневно угрожал, что еще может сделать Ван Юй для своего сексуального благополучия, только на компромисс.

"Не волнуйся, дорогая, каблуки, муженек сделает все, чтобы достать их для тебя!"

В это время Цю Му Оранжевая смотрела на очаровательные красные подошвы на высоких каблуках на стенде, которые излучали благородный блеск, и ее глаза также были наполнены очаровательным светом.

Да, как сказал аукционист, голые стройные ноги, дан красный кардамон, воплощение благородной элегантности. Ни одна женщина не может устоять перед такими искушениями.

Впервые сердце Цю Му Оранжево взволновано.

Она взяла трубку и проверила баланс своего счета.

Она решила хоть раз быть капризной сама.

"Всего один раз!"

Цю Му Оранжевый пробормотал про себя, как будто он проявил огромную решимость.

"Ну, аукцион начинается здесь. Стартовая ставка, 521314!"

Что?

Больше 520 000?

Я сваливаю отсюда!

Услышав стартовую ставку, лица многих мужчин стали зелеными.

Юнчжоу - небольшой город на четвертом ярусе, ведь не так уж много людей, которые могут позволить себе потратить более полумиллиона долларов на покупку пары туфель.

Цю Му Оранжевая, услышав цену, ее лицо было белым, и она молча закрыла телефон, ее сердце было полно печали и бессилия.

"Му Оранж, зачем ты опять закрыл телефон?"

"Разве ты не говорил, что хоть раз будешь капризничать, а что, ты больше не купился?"

Линь Цянь, казалось, заметил то же самое, что и оранжевый Цю Му, тайно чихнувший, но в своем сердце он посмотрел на оранжевого Цю Му с презрением в его взгляде.

Бедная женщина, которая не может позволить себе участвовать в партии такого высокого общества - это позор для нее самой!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/905521>